

М.В. Цховребова

Мира Валентиновна Цховребова

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, зав. кафедрой английского языка, профессор, кандидат филологических наук. Республика Южная Осетия – Государство Алания, г. Цхинвал, e-mail: miragubety29@mail.ru

К вопросу об этнической принадлежности Партолона и происхождении его имени (комментарий к статье «Partholón» в «Этимологическом словаре кельтских теонимов» В.П. Калыгина)

Аннотация. Настоящая работа представляет собой комментарий к статье «Partholón» в «Этимологическом словаре кельтских теонимов» В.П. Калыгина, в которой выдающийся советский кельтолог рассматривает мифологический образ Партолона и обозначает проблему, связанную с неясностью этнической принадлежности и происхождения имени героя ирландских и валлийских легенд. Автор комментария предлагает решение проблемы Партолона на основе сопоставительного анализа источников по древней истории Британских островов и исторических данных о киммерийцах и скифах в Передней и Малой Азии в VII–VI вв. до н. э. В статье рассматриваются аргументы в пользу киммерийского происхождения Партолона и первых насельников Британских островов, впервые выдвигается гипотеза о киммерийском происхождении имени Партолон.

Ключевые слова: В.П. Калыгин, Партолон, Туата Де Дананн, ирландские и валлийские легенды, киммерийцы, скифы, Передняя и Малая Азия, Пафлагония.

Mira V. Tskhurbaty

South Ossetian University named after A. Tybilty, English language department, Head of the department, Professor, Ph.D. The Republic of South Ossetia – The State of Alanya, Tskhinval, e-mail: miragubety29@mail.ru

On the question of the ethnicity of Partholón and the origin of his name (comment to the article «Partholón» in the «Etymological Dictionary of Celtic Theonyms» by V.P. Kalygin)

Abstract. This work is a commentary on the article «Partholón» in the «Etymological Dictionary of Celtic Theonyms» by V. P. Kalygin, in which an outstanding Soviet celtologist examines the mythological image of Partholón and identifies the problem of Partholón associated with the ambiguity of ethnicity and the origin of the name of the hero of Irish and Welsh legends. The author of the commentary offers a solution to the Partholón problem based on a comparative analysis of sources on the ancient history of the British Isles and historical data on the Cimmerians and Scythians in the Anterior and Minor Asia in the VII–VI centuries BC. The article discusses the arguments in favor of the Cimmerian origin of Partholón and the first inhabitants of the British Isles, and for the first time a hypothesis is put forward about the Cimmerian origin of the name Partholón.

Keywords: V. P. Kalygin, Partholón, Tuata De Danann, Irish and Welsh legends, the Cimmerians, the Scythians, Anterior and Minor Asia, Paphlagonia.

Настоящая работа представляет собой комментарий к статье «Partholón» в «Этимологическом словаре кельтских теонимов» выдающегося советского кельтолога В.П. Калыгина [1, с. 128–132]. В работе раскрываются первоисточники, на которые опирается В.П. Калыгин при анализе образа Партолона и обозначается проблема Партолона, связанная с некоторой неясностью его этнической принадлежности и, соответственно, неясностью происхождения его имени. Решение проблемы Партолона автор настоящей статьи предлагает в контексте гипотезы о принадлежности героя ирландского мифологического цикла к киммерийцам, выдвинутой и разработанной ранее в монографиях «Мистерии Нартиады» [2, с. 99–125] и «От Скифии

до Британских островов» [3, с. 55–70]. Кроме того, в статье впервые предлагается толкование имени *Partholón*, основанное на сопоставительном анализе эпического материала ирландских саг и валлийских триад с Нартиадой и установленном скифо-киммерийском происхождении первых насельников Британских островов.

I. ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРВЫХ НАСЕЛЬНИКОВ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

Начало заселения Британских островов после потопа ирландская и валлийская мифологическая традиция связывает с народами Партолона, Неме-

да, Фир Болг, Туата Де Дананн и Миля. Данные мифологического цикла о первых насельниках включены в раннесредневековую письменную историю Британских островов, представленную рядом хроник, которые признаны британской историографией аутентичными источниками по древней истории Британии и Ирландии.

Ненний, чей труд «*Historia brittonum*» (IX в.) [4] британская историография оценивает как один из основных письменных источников по истории Британии от заселения островов до эпохи Артура (VI в.), называет первых насельников Британских островов скифами, отождествляя с ними бриттов, скоттов и пиктов. Скифская тема присутствует в «*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*» Беда Достопочтенного (731 г.), «*Historia Regum Britanniae*» Гальфрида Монмутского (1136), в прозаической книге неизвестного сочинителя «*Lebor Gabála Érenn*» (сер. XI в.), сборниках «*Chronicles of the Long-haired Kings of Ireland*» (включающем «*Pictish Chronicle*», 971–995 гг.) и «*Annalanag Ceithre Maistri*» (XVII в.) и т. д.

Валлийские триады называют прародиной первых насельников Ирландии Анатолию, британские хроники говорят о их прибытии на Британские острова из Скифии в первой половине I тыс. до н. э., т. е. в начале Железного века. Так, Туата Де Дананн (Tuatha De Danann), родственные народу Партолона, привезли в Ирландию магические предметы: железное копье Луга, которое всегда даровало победу своему обладателю, железный котел изобилия Дагды («Не случилось людям уйти от него голодными»), железный меч Нуаду («Стоило вынуть его из боевых ножен, как никто уже не мог от него уклониться, и удар его невозможно было отразить») и камень Фаль [5].

Можно с уверенностью утверждать, что в легендах речь идет о первом появлении железа на Британских островах, а это значит, что Туата Де Дананн, потомки Партолона и Немеда, четвертые в списке насельников Ирландии, пришли в начале железного века, т. е. в середине I тыс. до н. э. Именно к этому периоду академическая история относит смену поздней бронзы железным веком в Европе (рубеж 800–700 годов до н. э.), а вступление Британии в железный век связывает с миграционными волнами кельтов гальштатской (750–400 гг. до н. э.) и латенской культур (400 гг. – I в. до н. э.) [6, с. 4; 7, с. 132].¹

Альтернативная точка зрения на историю распространения железа в Европе принадлежит крупнейшему советскому археологу А.И. Тереножкину, который утверждает, что не кельты, а именно степняки-киммерийцы первыми овладели железом. Киммерийцы использовали его в широких произ-

водственных целях и были «создателями совершенного железного (в сущности, стального) оружия: кинжалов и мечей с бронзовыми рукоятками и подобных им цельножелезных предметов вооружения и пр.». По мнению А.И. Тереножкина, киммерийцы сыграли главную роль в распространении железа не только в Восточной, но отчасти и в Центральной Европе: «Мы выяснили, что в развитии черной металлургии киммерийцы значительно опережали не только народы Кавказа, но и Центральной Европы» [8, с. 20]. Именно с этих позиций А.И. Тереножкин определял значение культуры киммерийцев как «главного фактора истории и культурного прогресса» в предскифский период, так как «они ранее других народов оказались в непосредственных контактах с передовыми цивилизациями стран Восточного Средиземноморья» [op.cit: с.7]. Высокий цивилизационный уровень киммерийцев отмечает также и А. Иванчик: «Их [киммерийцев. – М.Ц.] культурный облик представляется близким греческому и они вовсе не мыслятся как некие дикари или народ с экзотическими обычаями» [9, с. 56].

Исследователь древней истории А. Исаенко считает, что с I в. н. э. в сторону Британских островов шел непрерывный смешанный миграционный поток, который включал кельтские и североиранские группы. Вместе с тем А. Исаенко приводит предположение Г.В. Вернадского о том, что «этой волне предшествовали другие – еще более древние миграции первой половины первого тысячелетия до н. э.», вызванные разрушением киммерийского культурного мира Восточной Европы под ударами скифов в конце VII в. до н. э.: «не исключено, что уже тогда североиранцы впервые узнали дорогу на острова древней Британии» [10].

Легендарные Туата Де Дананн из потомства Немеда (внучатого племянника Партолона), явившиеся из «тумана» (хеттское *kammara* – «дым, облако» [9, с. 56].), с боевым железным оружием, железной бытовой утварью и ностальгической памятью о своей прародине Анатолии («стране Вечного Лета»), по ряду признаков явно напоминают киммерийцев. Киммерийцами же или киммеро-скифами, таким образом, является и народ Партолона, а с ним и все первые насельники Ирландии, состоящие с народом Партолона в близкородственных отношениях.

Скифо-киммерийская тема британских хроник рассматривается нами в монографии «От Скифии до Британских островов» (2021), где показано, что скифы британских хроник – исторические скифы древнего мира. Скифы присутствуют в преданиях и хрониках со своей этногеографией и в контексте эпизодов их Передне- и Малоазийской истории в VII–VI вв. до н. э. Здесь показано также, что, наряду

¹ Напомним, что первое применение имени «кельты» как лингвистического термина для обозначения группы языков случилось в XVIII в. По этому поводу А. Монгайт писал: «Кельтские языки — ученая конструкция Нового времени, созданная пионерами лингвистики Георгом Бухананом (G. Buchanan, 1506—1582) и Эдвардом Лойдом (E. Lhuud, 1660—1709). В современном понятии термин “кельты” возник под влиянием романтической школы во второй половине XVIII в.» [7, с. 240].

со скифами, в первых миграциях середины I тыс. до н. э. принимали участие киммерийцы, связанные со скифами не только близкородственными отношениями и общностью исторической этногеографии [11, с. 125; 12, с. 241; 13, с. 57–58; 14, с. 139–140], но и, практически, непрерываемыми контактами, уходящими вглубь индоевропейской общности. Возможно, древнейшие миграции двух племен одного народа осуществлялось смешанными группами² с переменным превалированием одной из групп, что позднее отразится в смешении их имен. Весьма вероятно, что какая-то часть скифов и киммерийцев, чьи исторические судьбы и теснейшие контакты мы наблюдаем в Северном Причерноморье и Малой Азии, мигрировала на север и северо-запад к Британским островам смешанными группами уже в эпоху «бронзового коллапса». Весьма вероятно также, что в авангарде первых мигрантов шли киммерийцы как элитный «подвижный конный отряд скифов» – разведчиков новых мест обитания. Появление их с «севера из-за Германского океана, т.е. со Скандинавских берегов» вполне ожидаемо по археологическим данным, зафиксировавшим их присутствие в начале европейского Железного века у берегов Балтики и Скандзы.³ В Британских хрониках этническая близость двух народов определенно отложилась в виде общего их обозначения как «скифов» и, предположу, – «скифов-гаэлов» (народы Партолона, Немеда и Дананн) применительно к киммерийцам [3, с. 55–65].

II. ПАРТОЛОН (ИРЛ. PARTHALOIN)⁴

Партолон – первый после потопа насельник Ирландии, предводитель народа гэлов; изгнанный, по преданию, из Скифии за убийство своих родителей, он прибыл в Ибернию через Испанию «через 278 лет после потопа» [15: § 30].

В.П. Калыгин, автор фундаментального «Введения в кельтскую филологию» (1989), посвятил Партолону отдельную статью в «Этимологическом словаре кельтских теонимов», которая и является в данном случае объектом нашего исследования.

Partholón в ирландском этногонимическом мифе предводитель второй (после допотопной Сезары. – **М.Ц.**) волны завоевателей Ирландии. В Ирландии он находит лишь одну безлесную и пригодную для жизни равнину *Senmagn Elta*, «созданную Богом».

Дальнейшая его деятельность носит креативный, демиургический характер: он первым привозит скот в Ирландию; при нем трудами его спутников были созданы первый царский дом, первый котел (*Brea* букв. 'пламя'; ср. лат. *frigō* 'жарить'), *Béoil* 'Жир' построил постоянный двор, *Malaliach* сварил пиво и т. п. Его сын *Slaine* 'Здоровье' был первым врачом в Ирландии. В это царствование в Ирландии имел место первый адюльтер. Сражался с фоморами и победил их. После его смерти население острова погибло от чумы [1, с. 128].

Обращает на себя внимание прежде всего то, что В.П. Калыгин включил Партолона в список теонимов, тогда как в предании и хрониках он не выступает в роли божества. Решение В.П. Калыгина о рассмотрении имени Партолона как теонима, очевидно, обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, Партолон включен в мартиролог Таллахта (VII / IX вв.) и, во-вторых, известная деятельность Партолона носит конкретно «демиургический характер». Демиургическая деятельность Партолона описана Неннием, в Книге Захватов Ирландии (далее – LGE) и Хрониках Длинноволосых Королей Ирландии (далее – ХДКИ), где отмечается, что когда Партолон прибыл в Ибернию, она «пребывала необитаемой и пустынной». Он привез в Ирландию первый скот и первый плуг. При Партолоне возникло земледелие, ремесла – Партолона называли «главой всех ремесел»; его народом были построены первый дом, первая гостиница и первые палаты для пиров; впервые сбито масло и сварено мясо; впервые выпито пиво и заключен первый договор; изготовлен первый котел для пищи и изобретена первая ручная мельница: «*Partholon had four oxen, that is the first cattle of Ireland. Of his company was Brea, son of Senboth, by whom were a jouse, a flesh [cauldron], and dwelling first made in Ireland. Of his company was Samailiath, by whom were ale-drinking and suretyship first made in Ireland. Of his company was Beoir, by whom a guesthouse was first made in Ireland*» [15: § 38].

Источники, на которые опирается В.П. Калыгин, описывая прибытие Партолона в Ибернию и его деятельность по обустройству острова, хорошо известны: Ненний⁵, ХДКИ⁶, «Анналы королевства Ирландии четырех мастеров» (1632–1636)⁷, Гальфрид Монмутский, чей рассказ о Партолоне мы ниже сопоставим с историей *Bærtælæga* из Нартиады.

² См. интерпретацию легенды Помпея Трога о Плине и Сколопите (Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа» Кн. II. Гл. 4. (1)) в «От Скифии до Британских островов» [3, с. 41].

³ О скифо-сарматских и аланских контактах с германо-скандинавскими народами см. **А. Туаллагов 2011: 155–158.**

⁴ Варианты написания имени Партолона в русских переводах – Парталан, Партолоим, Бартолан, Барталан.

⁵ Последними прибыли скотты в Ибернию из испанских земель. Первым с тысячей мужчин и женщин прибыл сюда Парталан, и численность этих скоттов возросла до четырех тысяч, но потом напала на них моровая язва, и все они в одну неделю погибли, так что никого не осталось в живых [4: гл. 13].

⁶ О втором, то есть Бартолановом, заселении, происшедшем через триста лет после Потопа: Утверждают, что, как минуло три сотни лет после Потопа, Барталан, сын Сера, из колена Иафета, Ноева сына, вместе с тремя своими сыновьями и их женами нарочно или случайно, то есть, заблудившись в пути или желая обосноваться в наиболее подходящем месте, достиг берегов Ирландии. Его трех сыновей звали Ланенин, Салан и Рутуруг. Они, назвав своими именами вещи весьма выдающиеся, удостоились вечной памяти и пребывают в стране, словно живые. <...> У Барталана вместе с его сыновьями и внуками приумножилось добро и прирастало семейство. Сообщают, что спустя триста лет после того, как они высадились на острове <...> их род был полностью истреблен внезапной эпидемией [17, с. 19].

⁷ 2520 лет прошло от сотворения мира, когда Партолон прибыл в Ирландию. Вот вожди, что были с ним: Сланге, Лайглинне и Рудрайге, три его сына; Делгнат, Нерва, Кохва и Кервнад, четверо их жен [18].

Наиболее полно легенды о Партолоне представлены в Книге захватов Ирландии (LGE): «В Ирландии в те времена была лишь одна равнина – Сен Магх; всего три озера и девять рек – при Партолоне возникло еще семь озер: «There were seven lakebursts in Ireland in the time of Partholon» [15: § 34].

Озера и реки Ирландии, как свидетельствуют LGE и Анналы четырех мастеров, возникли при погребении сыновей Партолона: «When the grave of Rudraige was a-digging, the lake there burst forth over the land.» [15: § 31].

В «Этимологическом словаре кельтских теонимов» В.П. Калыгина читаем: «В мифологическом же плане важно отметить следующее. Партолон предстает как демиург / культурный герой, который создает/приводит в окультуренное состояние остров после Потопа; его деятельность касается социальной сферы, в смысле установления царской власти, сословий и т. п., но ограничивается лишь введением полезных изобретений вроде постоянных дворов, домостроительства, пивоварения и др.» [1, с. 131].

Таким образом, в легендарной плоскости Партолон с его легендарными нововведениями выступает в качестве классического первопредка-цивилизатора в историко-мифологической функции творца / демиурга и обустроителя порядка против первозданного Хаоса, царившего в Ирландии до его прибытия. При переносе легендарных событий в историческую плоскость получается, что прибытие киммерийского или скифо-киммерийского народа Партолона соответствует периоду поздней бронзы или переходной эпохе от бронзы к железу, для которой характерно развитие скотоводства и земледелия [19, с. 101].

При Партолоне случилась и первая в Ирландии битва – при Маг Итха у реки Финн (др.-ирл. *Cath Maige Itha*) народа Партолона с хтоническими «подводными» существами фоморами: «In the third year thereafter, the first battle of Ireland, which Partholon won in Slemna of Mag Itha against Cicholclapperlag of the Fomoraig. Men with single arms and single legs they were, who joined the battle with him» [15: § 33].

Партолон и Бэртэллэг / Барталаг из Нартского эпоса

Гипотезу этнической принадлежности Партолона к северным иранцам подкрепляет значительный ряд совпадений мифологических образов и сюжетных схем с эпическим материалом Нартского эпоса. Данные совпадения или параллели рассмотрены в монографиях «Мистерии Нартиады» [2, стр. 111–124] и «От Скифии до Британских островов» [3, с. 81–87], где сюжеты и образы ирландских преданий о Партолоне и первых насельниках сопоставляются с нартскими сказаниями.

Так, в Нартиаде, в цикле сказаний о Бора упоминается некий Барталаг / Бэртэллэг, предводитель родственного нартама народа, говорящего на одном

с ними языке. Отсюда – осторожное предположение, что речь, по всей вероятности, о киммерийцах. Нарты в легенде спасли их от истребления и дали приют, подобно тому, как у Гальфрида Монмутского король бриттов Гургуинт берет терпящий бедствие народ Партолана под свое покровительство и позволяет им поселиться в Ибернии / Ирландии [16, 46; 2, с. 111–124].

*Фæрдыгдоны был куы 'рцыди туг-хæст,
Хæцы Хæндыхъдзу Бæртæлæджимæ,
Уый дзы хъалондар кæны йæхицæн,
Зæххытæ исы, цæгъды сын се 'адæм
Йæхи нæ уазæг кæны Бæртæлæг,
Æххуыс уый куры, кæсы æгъгъæлмæ,
Уымæй уæлдай ма хъус-хъусæй хъусы,
Цыма Хæндыхъдзу махмæ дæр хъавы
Æмæ нæ домæ Уарыппы быдыр... [20; т. 6, с. 40].*

Кровавая битва идет у реки Фардыгдон,
Сражается Хандыхъдзу с Барталагом,
Жаждет данником своим его сделать,
Отбирает его земли, истребляет его людей,
Испрашивает нашего гостеприимства,
Помощи просит у нас Барталаг.
Говорят, что и на наши земли метит Хæндыхъдзу
Хочет Уарп-поле отобрать у нас ...
(перевод мой. – М.Ц.).

Бора, которому нартты рассказывают о сражении, решительно вступает за Барталага:

*Уæдæ Бæртæлæг æнхъæлмæ кæсы?
Баххуыс кæнын ын æнæмæнг хъæуы*
[20; т. 6, с. 40]

/...Если помощи ждет Барталаг,
Поможем ему, не будем мешкать.

При сопоставлении истории Партолона и Бэртэллэга / Барталага обращают на себя внимание следующие сходные черты:

1) созвучье имен Барталан / Барталон / Партолон и Бэртэллэг;

2) действие нартского сказания происходит в подземелье («дæлимонтæм»); подобно фоморам, дæлимонны – хтонические существа;

3) предводитель вражеского племени Хæндыхъдзу – существо нечеловеческой природы, подобно вождю фоморов Кикалу Григенкосаху (Cichol clapperlag of the Fomoraig);

4) битва племени Бэртэллэга с племенем Хæндыхъдзу происходит за владение равнинной землей, как и битва фоморов с Партолоном за дефицитную пахотную землю:

*Зæххытæ исы, цæгъды сын се 'адæм...
Æмæ нæ домæ Уарыппы быдыр*

Отбирает их земли, истребляет народ...
и требует себе равнину Уарп.

5) место битвы – равнина у мифической реки *Фæрдыгдон*; место битвы Партолона – равнина Маг Итха у реки Финн;

6) река / брод в мифологии – граница между средним и нижним мирами; битва у реки – метафора смертельного сражения (*туг-хæст*), содержащая также намек на хтоническую природу ее участников или одной из сторон;

7) *Бæртæлæг* просит помощи у нартов; Партолон просит помощи (мира и благорасположения) у короля Гургуинта;

8) нарты приходят на помощь *Бæртæлæгу*, берут под свое покровительство и предоставляют приют; Гургуинт у Гальфрида Монмутского берет народ Партолона под свое покровительство и дозволяет поселиться в Ибернии.

Другой важный сюжет из истории Партолона связан с первым в Ирландии адюльтером – супружеской изменой и провозглашением «права жены Партолона», т. е. с установлением общественной справедливости и гендерного равенства. Этот сюжет также находит аналог в Нартиаде, в сказаниях «О том, как Сатана была обманута» и «Чаша Нартов Уацамонгæ» [21, т. 1, с. 99].

Сопоставительный анализ эпического материала позволяет установить не только сходство образов Партолона и *Бæртæлæга*, но и задуматься над их однородностью, если не идентичностью [2, с. 111–124].

Приведенные и многие другие выявленные в исследовании разных лет совпадения или параллели⁸ не могут быть случайными, принимая во внимание, что устная и письменная традиция называет родиной Партолона Скифию.

III. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕНИ «ПАРТОЛОН»

В.П. Калыгин в «Этимологическом словаре кельтских теонимов» в отношении происхождения имени Партолона пишет об «этимологическом тупике»: «надежной этимологии теоним не имеет» [1, с. 130].

Версию Исидора Севильского, который вслед за св. Иеронимом связывал происхождение *Partholón* с искаженным *Bartholomeus*, ученый полагает несостоятельной. В.П. Калыгин ссылается на мартиролог Таллахта, в котором «на одной странице соседствуют *Partholomei* и *Bartholomei*»⁹.

Далее В.П. Калыгин приводит известную гипотезу немецкого кельтолога первой половины XX в. Рудольфа Турнейзена о том, что «*Bartholomaeus*

оказался предводителем первой после Потопа волны иммигрантов в результате контаминации с *Parthi* 'парфяне', о которых идет речь у Исидора (Orig. IX 2,44): «*Parthi... ab Scythi soriginem trahunt. Fuerunt enim eorum exules, quod etiam eorum uocabulo manifestatur. Nam Scytico sermone exules «parthi» dicuntur*» 'Парфяне... свое происхождение ведут от скифов. Они были ими изгнаны, о чем свидетельствует их словарь. Ибо на скифском языке 'parth' называются изгнанники'».

Иными словами, речь идет об игре слов *parthi* (парфяне) и 'parth' (изгнанник), коим и был по преданию Партолон, «изгнанный из Скифии за убийство родителей», как, впрочем, и его родственник – скифский принц Нел, сын Фейния Фарсайда¹⁰.

Сколь бы привлекательной не представлялась подобная версия, она крайне сомнительна, как минимум, по двум причинам: во-первых, если имя Партолона связано с 'parth' (изгнанник), справедливо было бы предположить, что и Нел (он же Гойдел Глас) должен был выступать под подобным именем; во-вторых, может ли Партолон иметь отношение к Парфии (состоявшейся как государство около 250 г. до н. э.), когда британские хроники настойчиво именуют его потомком Фейния Фарса, царя Скифии, т. е. царства Ашкуз (VII в. до н. э.) ассирийских источников?

В.П. Калыгин рассматривает также гипотезу голландского кельтолога А. ванн Хамеля, который связывал Партолона с *Parthanán*-ом, ирландским аграрным божеством, благоприятствующим полевым работам и сбору урожая. Однако В.П. Калыгин отмечает слабые стороны гипотезы ванн Хамеля: «Если эта гипотеза может выглядеть убедительно на фоне «этимологических» манипуляций *literati*, то она никак не объясняет демиургических черт Партолона и его присутствие в ирландском фольклоре под именем *Parthanán*» [1, с. 132].

В.П. Калыгин завершает словарную статью констатацией этимологического тупика: «На нынешнем уровне наших знаний можно лишь гадать, какой фонетический облик имел «протоПартолон» [1, с. 132].

Со всем уважением к размышлениям выдающегося ученого, отважусь предложить версию происхождения имени Партолон, основываясь, как было показано выше, на вероятном киммерийском происхождении первых насельников Ирландии, а также на эпизодах передне- и малоазийской истории скифов и киммерийцев в VII–VI вв. до н. э.

Именно здесь, в Передней и Малой Азии VII–VI

⁸ См. Грисвар, Ж. Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура. Сост. и перев. Т.Т. Камболов. – Владикавказ: Ир, 2003. 196 с. Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология. – М.: Наука, 1976. 275 с. Литлтон С., Малкор Л. От Скифии до Камелота. – М.: МЕНЕДЖЕР, 2007. 488 с. Рид, Г. Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии / Пер. с англ. К. Александрова, К. Кочиев, М. Трушаева. – М.: МЕНЕДЖЕР, 2006. 360 с.

⁹ Версии возведения имени Партолона / Барталана к арамейскому Варфоломей придерживается сегодня ряд британских исследователей: см. Маккалох Д. А. Религия древних кельтов / Пер. с англ. С. П. Евтушенко. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 336 с. Рус, А. и Д. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. / Пер. с англ. Т. Михайловой. – М.: Энигма, 1999. Роллестон, Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е. В. Глушко. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 349 с.

¹⁰ LGE относит гэлов Партолона к потомкам «скифского принца Фейния Фарсайда, который участвовал в строительстве Башни Нимрода в числе семидесяти двух вождей» [15: § 30].

веков до н.э., на пересечении геополитических и экономических интересов Ассирии и Вавилона, Мидии, Лидии, Иудеи, Египта, мы застаем киммерийцев и скифов, выступивших в качестве важнейших военно-политических акторов в финальной части исторической драмы более чем тысячелетнего противостояния Ассирии и Вавилона, завершившегося гибелью Ассирии в 612 г. до н.э. Как отмечает В.Б. Ковалевская: «Войско скифов столкнулось с армиями древневосточных государств, стоящих на пороге своей гибели» [22, с. 109].

Известно, что предводимые Лигдамисом («царь Саков» Тугдамме¹¹ – ассирийской клинописи [23]) киммерийцы пришли в Переднюю Азию примерно в последней четверти VIII в. до н.э., в разгар военного противостояния между ассирийским царем Саргоном II и царем Урарту Русой I. Втянувшись в 714 г. в военные действия, они повлияли на исход войны, закончившейся победой ассирийско-киммерийской коалиции – разгромом Урарту. Закрепившись на захваченных территориях усмирённого Урарту и соседней ираноязычной Манны, киммерийцы совершали набеги на соседние и дальние территории (в том числе и на Ассирию) в течение 40 лет, вплоть до прихода в Переднюю Азию скифов Ишпака в 670-е гг. С приходом скифов и под ударами ассирийцев, чьи территории они тревожили своими набегами, киммерийцы отступили вглубь Малой Азии и далее на северо-запад до Пафлагонии. Обосновавшись в Анатолии (от Каппадокии до Пафлагонии), киммерийцы создали государственное образование, известное по ассирийским клинописям под названием Гамирр. Цари Гамирра Тугдамме и его сын Сандакшатру контролировали территории на севере до черноморского побережья Пафлагонии и на западе до Эгейского побережья Троады, совершая разорительные набеги и взимая дань [24, с. 25]. В.А. Городцов, указывая на воинственный характер киммерийцев, перечисляет их завоевания в Малой Азии: «уничтожают Фригийское царство, наносят ряд грозных ударов Лидийскому царству, разрушают Магнезию на Меандре¹², осаждают Эфес, держат в страхе все греческие города Ионийского побережья и в конце-концов, соединившись, около 640 г. до н.э., со скифами, принимают участие в разгроме Ассирии и всех прилегающих к ней стран Передней Азии до границ Египта» [25, с. 51].

В этот же период скифы, заняв оставленные киммерийцами территории Урарту и Манны, обосновались в Передней Азии, создав военизированное государственное образование (царство Ашкуз ассирийских хроник), которое просуществовало до конца VII в. до н.э. На протяжении всего периода

своего существования царство Ашкуз представляло собой, по определению А.И. Тереножкина, «спаянный дисциплиной кочевой военный лагерь, всегда готовый к ведению наступательных и оборонительных действий», во главе которого стояла династия вождей-царей – Ишпакай, Партатуа, Мадий. История скифов в Передней и Малой Азии известна как череда победных походов скифских царей с обложением данью покорённых народов – «собирая с каждого народа установленную дань» [26, Herod, Кн. I, с. 106].

В походах и битвах своей малоазиатской истории киммерийцы и скифы выступали в зависимости от ситуации то в качестве союзников, то противников. Б.Н. Граков отмечает, что «нередко в 70–50-х годах VII в. до н.э. в клинописных документах упоминаются бок о бок ишкуза-ашкуза (скифы) и гамирра-гамирра (киммерийцы) и при Асархаддоне (681–668 гг. до н.э.) и при Ашшурбанипале (668–626 гг. до н.э.)» [19, с.105]. Так в 655 г. скифы Мадия в союзе с киммерийцами нанесли серьёзное поражение Лидии, дошли до границ Египта и в результате установили военно-политическую гегемонию практически на всей территории Передней и Малой Азии [24, с. 44; 12, с. 235; 8, с.17]. В середине 630-х гг., с изменением политики Ассирии по отношению к Лидии, Мадия как союзнику Ассирии пришлось жестоко усмирить киммерийцев и тем спасти Лидию от уничтожения [19, с. 103]. С.В. Алексеев приводит сообщение Диодора о том, что после киммеро-лидийских войн часть скифов Мадия осталась в Каппадокии, расселившись на территории между Пафлагонией и Понтом, благодаря чему Гамирр сохранял свое влияние еще в течение полувека. Отмечается также, что «обитатели Пафлагонии сохраняли связи со скифами и после ухода Мадия обратились на восток» [23, гл. 3].

Таким образом, речь идет не только о сосуществовании скифов и усмирённых ими киммерийцев на одной территории от Каппадокии до Пафлагонии, но и об одновременном существовании двух государственных образований в конце VII в. до н.э. – Скифского царства в Передней Азии и киммеро-скифского Гамирра в Анатолии.

Военно-политическая гегемония скифов в Малой Азии закончилась, как известно, с падением Ассирии в 612 г. до н.э. и обретением Мидией могущества. Большая часть скифов Передней Азии вернулась на родину, в Северное Причерноморье. Весьма вероятно, что скифы и киммерийцы Гамирра еще оставались в Каппадокии и Пафлагонии до рокового эпизода 595/594 г. до н.э., когда Киаксар вероломно и в одночасье истребил их вождей: «Тогда Киаксар

¹¹ Обращает на себя внимание созвучие Тугдамме / Дугдамме с именем главного божества туата Де Дананн Дагдой, которое, принимая во внимание киммерийское происхождение мифов о народе Дананн, едва ли является случайностью.

¹² Еще одно очевидное свидетельство киммерийского происхождения Де Дананн: камень Фаль – «*magñitis-lithos*» или «камень из Магнезии», города на ионическом побережье Магнезии-на-Меандре, в составе Лидийского царства, которое упоминает В.А. Городцов, перечисляя захваты киммерийцами ионических городов. Окрестности Магнезии-на-Меандре, как и близлежащей Магнезии-у-Сипила (современный город Манис), славилась залежами магнетита, который издревле наделялся магическими, в том числе и лечебными свойствами. В ходе войн с Лидией Магнезия была захвачена киммерийцами [19, с. 103], которые получили доступ к залежам магнита, о необычных свойствах которого было широко известно. По-видимому, киммерийцы в своих передвижениях не расставались с добытыми образцами.

и мидяне пригласили однажды множество скифов в гости, напоили их допьяна и перебили» [26, Herod, кн. I: 106]. Последующее отступление киммерийцев и скифов под защиту Сард, пятилетняя война Мидии с Лидией (590–585 гг. до н. э.) и условия мирного договора, заключенного воюющими сторонами, не оставили скифам и киммерийцам никакого шанса на возрождение былого влияния. После мидийско-лидийской войны они ушли из Пафлагонии, вероятно, группами, избрав либо кратчайший путь через Босфор и на север, вдоль западного Причерноморья в Добруджу (Малую Скифию), либо – через Эгейское море и далее на запад, вдоль южного побережья Средиземного моря, через Гибралтар к Испании и далее – к берегам Британских островов и Ибернии, как и показано в периппле Ненния [4, гл. 15].

Чтобы достичь берегов Британии, ближневосточная история скифов и киммерийцев должна была отстояться в народном сознании и оформиться как легенда о славных предках, о победоносных походах-балцах вплоть до границ Египта, героических сражениях с Ассирией и Вавилоном, Мидией и Лидией, о вероломстве союзников и унижительном исходе из пределов своей второй родины.

В некоторых версиях LGE, повествуя о предках скифских беглецов, приводит имя Рифата / Репата Скота как альтернативное имя Фейния Фарсайда (он же – Фениус Фарс / Парс). В Книге Бытия Рифат – второй сын Гомера и внук Иафета, брат Ашкеназа и Фогармы [Быт. 10:3], которого Иосиф Флавий считал первопредком рифатов или пафлагонов, а армянский историк VII века Мовсес Каланкатуаци и армянский католикос (898–929), историк и писатель Ованес Драсханакертци считали первопредком сарматов.

Книга Праведного Яшера упоминает Репата дважды: «И сыновья Гомера были: Ашкеназ, Репат и Тегарма»; «И дети Репата – бартоны, которые живут в земле Бартонийской при реке Ледах (Ledah), которая изливает свои воды в великое море Гихон (Gihon), то есть океан»¹³ [27, 7/3, 10/9]. Рифат упоминается также в Библии короля Якова: «1/6: и сыновья Гомера: Ашеназ, Рифаф и Тогарма» [1 Пар. 1:6].

Иными словами, библейские и средневековые источники именуют потомков брата Ашкеназа / Скифа Рифата пафлагонами, бартонами или ...сарматами. Хотя сомнительность подобных мифологических этногенеалогий очевидна, они порой оказываются единственным имеющимся источником некоторой исторической информации. В данном случае интерес представляет упоминание пафлагонов. О бартонах мы не располагаем информацией, что же касается пафлагонов (предположу – другое имя бартонов) здесь, похоже, имеются в виду киммерийцы как жители Пафлагонии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный выше краткий экскурс в малоазиатскую историю скифов и киммерийцев показывает связь киммерийцев Гамирра с Пафлагонией и возвращает нас к библейскому Репату / Рифату Скоту, сыну Гомера и брату Ашкеназа, то есть к Фейнию Фарсу ирландского мифологического цикла и британских хроник и его потомкам – киммерийцам-пафлагонам-бартонам. Если подобная связь киммерийцев-пафлагонов-бартонов имеет шанс на историческое значение, то следует далее обратить внимание на интересное созвучие имен *Partolon* (Партолон / Барталан) и *Bærtællæg* с легендарным этнонимом «бартоны» из «земли Бартонийской». Иными словами, получается, что Партолон / *Partholón* является бартоном / пафлагоном из земли Бартонийской, то есть киммерийцем из Пафлагонии, территории на причерноморском побережье северной центральной Анатолии, которая на протяжении ста лет в VII веке до н. э. была подконтрольна или входила в состав Гамирра – «Страны Лета» валлийских триад [28].

Подобное предположение подтверждается результатами сопоставления истории Партолона и *Bærtællæga*: *Bærtællæg* и его народ не являются нартами, но состоят с ними в близкородственных отношениях и говорят на одном языке. Здесь можно пойти еще дальше – возможно, с учетом сюжетных сходжений, *Bærtællæg* и Партолон одно и то же лицо, чья история пришла с киммерийцами и скифами на Британские острова как эпизод или отголосок скифской Нартиады. Во всяком случае основание для подобного предположения дают:

1) содержащиеся в ирландском и валлийском мифологическом цикле и в британских хрониках прямые указания на иранское (скифское) происхождение первых насельников Британских островов;

2) ирландские и валлийские мифологические мотивы и сюжеты, совпадающие с эпическим материалом Нартиады;

3) исторические данные о скифах и киммерийцах в Передней и Малой Азии и их последующие миграции в направлении западной Европы и Британских островов.

В свете гипотезы о некельтском, а именно киммеро-скифском происхождении первых насельников Британских островов полагаю, что изучение этимологии таких теонимов, как Дагда, Рианнон, Ху и ряда других, может представлять интерес для дальнейшего исследования истории североиранских народов на Западе.

¹³ В Книге Яшера (Праведного) (Главы I–XIII) <https://nordxp.3dn.ru/apokryph/yasher.htm>. В Библейской Энциклопедии Брокгауза Гихон (Геон) – 1) одна из рек рая (Быт 2:13) или один из рукавов Евфрата; 2) река, орошавшая Кушанское царство.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.П. Калыгин. Этимологический словарь кельтских теонимов. – М.: Наука, 2006.
2. Цховребова М.В. Мистерии Нартиады. – Цхинвал: Южная Алания, 2019. 127с.
3. Цховребова М.В. От Скифии до Британских островов. – Цхинвал: Южная Алания, 2021. 139 с.
4. Ненний. История бриттов / пер. А. С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. – М.: 1984.
5. Кельтские мифы: Валлийские сказания; Ирландские сказания / пер. с англ. Л.И. Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 492 с.
6. Кристофер Д. Англия. История страны. – М.: Эксмо, 2007.
7. Монгайт А.Л. Бронзовый и железный века. Археология Западной Европы. – М.: Наука, 1974.
8. Теренозкин А.И. Киммерийцы. – М.: Научная думка, 1976.
9. Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. – М.: Берлин, 2005.
10. Исаенко А.В. Несущие свет в страны ночи: миграции сармато-аланских предков осетин на Британские острова. [Электронный ресурс] – код доступа: http://www.darial-online.ru/2016_5/isaenko.shtml
11. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке востока и запада. – М., 1965. 168 с.
12. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1956. 488 с.
13. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. – М., 1960.
14. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. – М.: Наука, 1977. 216 с.
15. Lebor Gabála Éirenn: Book of the Taking of Ireland. vol 2 and 3. ed. and tr. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1941. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://www.maryjones.us/ctexts/lebor2.html#30>
16. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / послесл. А. Д. Михайлова. – М.: Наука, 1984. 288 с. (Литературные памятники).
17. Хроники длинноволосых королей. – М.: Азбука-классика, 2006.
18. Анналы королевства Ирландии четырех мастеров. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Annal4mast/text1.phtml?id=1771>
19. Граков Б.Н. Ранний железный век. – М.: Изд-во МГУ, 1977. 235 с.
20. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). (Составитель Хамцаева Т.А.) Кн. 6. 2011. – Владикавказ, 2003. (на осет. яз.)
21. Нарты. Осетинский героический эпос. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. Кн.1. 1990; кн. 2. 1989.
22. Ковалевская В.Б. Аланы в Западной Европе // сб. Аланы: Западная Европа и Византия / отв. ред. Тменов В.Х. – Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гуманитарных исследований, 1992. С. 34–85.
23. Алексеев С.В., Инков А.А. Скифы: исчезнувшие и владыки степей. – М.: Вече. 2010.
24. Грантовский Э.А. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии. – М.: РАН ИА, Российская археология, 1994, № 3, с. 23–47.
25. Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. 1928. III. С. 46–59.
26. Геродот. История. Кн. I. Кlio. Кн. IV. Мельпомена // Геродот. История в 9 кн. /пер. и примеч. Г.А. Стратановского, общ. ред. С.Л. Утченко. – Ленинград: Наука, 1972.
27. Книга Яшера (Праведного) (Главы I–XIII) [Электронный ресурс] – код доступа: <https://nordxp.3dn.ru/apokryph/yasher.htm>
28. Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. – М.: Ладомир, 1995.

REFERENCES

1. V.P. Kalygin. Jetimologicheskij slovar' kel'tskih teonimov. – M.: Nauka, 2006.
2. Tskhovrebova M.V. Misterii Nartiad. Chinval: Juzhnaja Alanija, 2019. 127s.
3. Tskhovrebova M.V. Ot Skifii do Britanskij ostrovov. Chinval: Juzhnaja Alanija, 2021. 139 s.
4. Nennij. Istorija brittov / per. A. S. Bobovicha // Gal'frid Monmutskij. Istorija brittov. Zhizn' Merlina. – M.: 1984.
5. Kel'tskie mify: Vallijskie skazaniya; Irlandskie skazaniya /per. s angl. L.I. Volodarskoj. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2006. 492 s.
6. Christopher, D. Anglija. Istorija strany. – M.: Jeksmo, 2007.
7. Mongajt A.L. Bronzovyy i zheleznyj veka. Arheologija Zapadnoj Evropy. – M.: Nauka, 1974.
8. Terenozhkin A.I. Kimmerijcy. – M.: Naukova dumka, 1976.
9. Ivanchik A.I. Nakanune kolonizacii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. je. v antichnoj literaturnoj tradicii: fol'klor, literatura i istorija. – M.: Berlin, 2005.
10. Isaenko A. V. Nesushhie svet v strany nochi: migracii sarmato-alanskij predkov osetin na Britanskij ostrova. [Jeletkronnyj resurs] – kod dostupa: http://www.darial-online.ru/2016_5/isaenko.shtml
11. Abaev V.I. Skifo-evropejskie izoglossy na styke vostoka i zapada. – M., 1965. 168 s.
12. D'jakonov I.M. Istorija Midii ot drevnejshij vremjon do konca IV veka do n. je. – M.: Izd. Akademii nauk SSSR, 1956. 488 s.
13. Krupnov E. I. Drevnjaja istorija Severnogo Kavkaza. – M., 1960.
14. Raevskij D.S. Ocherki ideologii skifo-sakskij plemen. – M.: Nauka, 1977. 216 s.
15. Lebor Gabála Éirenn: Book of the Taking of Ireland. vol 2 and 3. ed. and tr. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1941. [Jeletkronnyj resurs] – kod dostupa: <http://www.maryjones.us/ctexts/lebor2.html#30>
16. Gal'frid Monmutskij. Istorija brittov. Zhizn' Merlina / poslesl. A. D. Mihajlova. – M.: Nauka, 1984. 288 s. (Literaturnye pamjatniki).
17. Hroniki dlinnovolosykh korolej. – M.: Azbuka-klassika, 2006.
18. Annaly korolevstva Irlandii chetyreh masterov. [Jeletkronnyj resurs] – kod dostupa: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Annal4mast/text1.phtml?id=1771>
19. Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. – M.: Izd-vo MGU, 1977. 235 s.
20. Narty kaddzhytæ. Iron adæmy jepos (Nartovskie skazaniya. Jepos osetinskogo naroda). (Sostavitel' Hamicaeva T.A.) Kn. 6. 2011.– Vladikavkaz, 2003. (na oset. jaz.)
21. Narty. Osetinskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. Kn.1. 1990; kn.2. 1989.
22. Kovalevskaja V.B. Alany v Zapadnoj Evrope. //sb. Alany: Zapadnaja Evropa i Vizantija /otv. red. Tmenov V.H. – Vladikavkaz: Sev.-oset. in-t gumanitarnykh issledovaniy, 1992. S.34–85.
23. Alekseev S.V., Inkov A.A. Skify: ischeznuvshie u vладыki stepej. – M.: Vechе. 2010.
24. Grantovskij Je. A. O hronologii prebyvanija kimmerijcev i skifov v Perednej Azii. – M.: RAN IA, Rossijskaja arheologija, 1994, № 3 s. 23–47.
25. Gorodcov V.A. K voprosu o kimmerijskoj kul'ture // Trudy sekcii arheologii Rossijskoj asociacii nauchno-issledovatel'skijh institutov obshhestvennyh nauk. - 1928. III. S. 46–59.
26. Gerodot. Istorija. Kn. I. Klio. Kn. IV. Mel'pomena. //Gerodot. Istorija v 9 kn. /per. i primech. G. A. Stratanovskogo, obshh. red. S. L. Utchenko. – Leningrad: Nauka, 1972.
27. Kniga Jashera (Pravednogo) (Glavy I–XIII) [Jeletkronnyj resurs] – kod dostupa: <https://nordxp.3dn.ru/apokryph/yasher.htm>
28. Mabinogion. Volshebnye legendy Ujel'sa. – M.: Ladomir, 1995.